

Обухова против России
[Obukhova v. Russia] (№ 34736/03)

Постановление от 8 января 2009 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

♦ Судьей Ярославского областного суда Басковой (прим. переводчика).

Заявительницей по делу выступает журналистка, опубликовавшая статью о гражданско-правовом разбирательстве о взыскании компенсации, начатом судьей♦ в связи с дорожно-транспортным происшествием. В статье воспроизводилось письмо супруги противной стороны, которая утверждала, что

судья «пользовалась своим служебным положением и связями в судебном сообществе». Впоследствии судья обратилась с иском к газете, заявительнице и автору письма с иском о защите чести, достоинства и деловой репутации. По ее ходатайству суд принял меру по обеспечению иска, запрещающую газете публиковать любые материалы, имеющие отношение к происшествию или судебному разбирательству до принятия решения по делу о защите чести, достоинства и деловой репутации. Жалобу на указанную меру отклонили. Суд впоследствии признал, что статья являлась диффамационной, и обязал опубликовать в газете извинение.

Вопросы права

Заявительница оказалась непосредственно затронута запрещением, которое представляло собой законное вмешательство в осуществление ею права на свободу выражения мнения. Запрещение действовало в течение всего периода разбирательства по делу о защите чести, достоинства и деловой репутации. Его целью являлось обеспечение рассмотрения указанного иска без сопутствующих нарушений прав истца. Однако, хотя суды страны полагали, что запрещение оправдано в качестве средства защиты репутации иных лиц и поддержания авторитета судебной власти, причины, указанные в качестве обоснования, не представляются Европейскому Суду достаточными. Что касается запрета на публикацию фактических обстоятельств происшествия, Европейский Суд отмечает, что заявительница не представляла какую-либо одну версию происшествия в качестве действительной или единственно возможной, но сообщила о различных мнениях, принадлежащих сторонам, милиции и очевидцам. Ни одна из них не оспаривалась в разбирательстве о защите чести, достоинства и деловой репутации, предмет которого сводился к утверждению о связях судьи в судебном сообществе. Принимая указанное решение, суд лишь сослался на факт назначения экспертизы, не объясняя, почему он полагал, что дальнейшее освещение фактических обстоятельств дела будет предвзятым. Кроме того, поскольку судья участвовала в происшествии как частное лицо, запрещение иных материалов о происшествии не могло иметь своей целью поддержание авторитета судебной власти. Что касается запрещения сообщений об иске о защите чести, достоинства и деловой репутации, Европейский Суд признает, что утверждение о том, что судья пользовалась служебным положением и связями в судебном сообществе, могло повредить ее репутации и авторитету судебной власти. Тем не менее, хотя цель решения являлась законной, его сфера действия оказалась чрезмерно широкой и несоразмерной. Оно не ограничивалось спорным утверждением, но препятствовало общим и безусловным образом любой возможности публикации материалов о деле. Европейский Суд не может признать, что столь широкое запрещение необходимо в демократическом обществе. Напротив, это повредило авторитету судебной власти, снижая прозрачность и вызывая сомнения в беспристрастности суда. Кроме того, в российской правовой системе отсутствует эквивалент правила *sub judice*^{*}, в связи с чем право освещать открытое судебное разбирательство в принципе не ограничивается. Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что одной из целей решения являлась необходимость воспрепятствовать газете в публикации материалов, представляющих противоположную точку зрения. Таким образом, запрещение являлось чрезмерно широким, и российские власти вышли за рамки свободы усмотрения, предоставленной им в делах, касающихся предварительных ограничений на публикации.

♦ Правило *sub judice* («на рассмотрении суда» (лат.)) регулирует публикацию сведений, относящихся к вопросам, которые находятся на рассмотрении суда. В некоторых странах считается неприемлемым публично комментировать дела, по которым еще не вынесено судебное решение, что может само по себе быть признано преступлением против надлежащего отправления правосудия (прим. переводчика).

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявительнице 1 000 евро в счет компенсации причиненного морального вреда.
